

На правах рукописи

ДИКАЕВА Милана Салмановна

**НАЗНАЧЕНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В
РОССИИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

*Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право*

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Калининград – 2016

Работа выполнена на кафедре уголовного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Научный руководитель: **ГИЛИНСКИЙ Яков Ильич**
доктор юридических наук, профессор;
ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»,
заведующий кафедрой уголовного права

Официальные оппоненты: **КВАШИС Виталий Ефимович**
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;
ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», главный научный сотрудник

ОРЛОВ Владислав Николаевич
кандидат юридических наук, доцент;
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина», доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права

Ведущая организация: **ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Защита состоится «10» июня 2016 г. в 13.30 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.017.03 при ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» по адресу: 236006, г.Калининград, ул. Фрунзе, д. 6, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта».

Электронные версии диссертации и автореферата размещены на официальном сайте ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» <http://www.kantiana.ru>.

Автореферат разослан «__» апреля 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Е.В. Осипова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Проблема наказания во все времена вызывала живой интерес у мыслителей. С древнейших времен лучшие умы человечества искали ответы на вопросы о преступлении и уголовном наказании, его целях и возможностях в противодействии преступности. За многовековой опыт использования уголовного наказания в отношении лиц, отступавших от требований закона, человечество апробировало множество вариантов воздействия. Продолжительный период человеческой истории, вплоть до середины XX в., связан с применением к виновным именно наиболее строгих наказаний, и лишь в последние 60-70 лет прочно определился тренд на смягчение этой политики. Несмотря на то, что за длительное время своего существования уголовное наказание трансформировалось и в современный период приобрело новые качества, преследует новые цели, оно сохранило свое свойство регулятора общественных отношений. Однако уголовное наказание еще далеко от своего совершенства, понимаемого как способность достичь своей главной цели – удержания от совершения преступлений. Признание неспособности уголовного наказания достигать стоящих перед ним целей, вошедшее в криминологическую науку как «кризис наказания», вынуждает общество искать новые способы контроля над преступностью, оптимизировать и совершенствовать систему, виды и сроки наказания.

Для Российской Федерации эта проблема обрела системный характер, так как на протяжении многих лет страна является одним из лидеров по численности лиц, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (в расчете на 100 тыс. населения). Последовательная либерализация уголовного и уголовно-процессуального законодательства позволила за последние десять лет сократить число лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, более чем на 200 тысяч человек. Тем не менее, по состоянию на 1 января 2016 года, в местах лишения свободы содержалось 646 085 человек и еще 302 233 человека состояли на учете уголовно-исполнительных инспекций, при этом значительную их часть составляли лица, осужденные к лишению свободы условно. Кроме того, постепенно растет число лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы (на 1 января 2016 г. - 1 955 чел. (+ 58 чел.)). Негативным является то, что из 13 видов наказания, предусмотренных УК РФ, примерно в 60 % случаев за преступления назначается лишение свободы. Дискредитирует уголовную политику государства в части назначения и исполнения уголовных наказаний и то, что некоторые альтернативные лишению свободы виды наказаний не могут быть применены, поскольку для их исполнения еще не созданы условия, другие редко назначаются, а в тех случаях, когда назначаются, не могут быть эффективно исполнены. Не лучшим образом на авторитете государства сказываются и скоропалительные действия по принятию Концепции развития уголовно-

исполнительной системы до 2020 года¹, и заявления о формировании новой уголовно-исполнительной политики, которая научно не обоснована и финансово не обеспечена.

Озабоченность положением дел в формировании и реализации государственной уголовной политики в части назначения и исполнения уголовных наказаний выразил Президент России в своем Послании Федеральному Собранию от 03.12.2015 года, заявивший, что «закон должен быть суров к тем, кто сознательно пошел на тяжкое преступление, нанес ущерб жизни людей, интересам общества и государства. И, конечно, закон должен быть гуманен к тем, кто оступился»².

Выраженное в Послании понимание политическим руководством России того, что половина уголовных дел, дошедших до суда, связана с мелкими, незначительными преступлениями, что люди, в том числе совсем молодые, попадают в места лишения свободы (а пребывание там, да и сама судимость негативно сказываются на их дальнейшей судьбе и нередко приводят к рецидиву), что необходимо декриминализовать преступления, не представляющие большой общественной опасности, важность реформы суда присяжных и другие, определяет актуальность темы исследования и указывает вектор для других научных изысканий в области назначения и исполнения уголовных наказаний в направлении дальнейшего снижения репрессивности законодательства.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Вопросы назначения и исполнения уголовных наказаний, являясь проблемой всего человечества и имея многовековую историю, исследовались специалистами разных эпох, государств и многих отраслей знаний.

Среди российских исследователей большой вклад в разработку данной проблемы внесли В.Ф. Абрамкин, В.М. Анисимков, Ю.М. Антонян, А.А. Арямов, Л.И. Беляева, А.В. Бриллиантов, Я.И. Гилинский, Ю.В. Голик, Ф.М. Городинец, Г.Н. Горшенков, А.П. Дьяченко, А.И. Зубков, С.М. Иншаков, В.С. Ишигеев, В.Е. Квашиш, М.Ф. Костюк, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеев, И.М. Мацкевич, С.Ф. Милюков, А.Ф. Мицкевич, М.Ф. Мусаелян, В.Н. Орлов, И.М. Рагимов, В.П. Ревин, Д.В. Ривман, Р.А. Ромашов, В.И. Селиверстов, Л.Б. Смирнов, О.В. Старков, К.А. Сыч, О.В. Филимонов, Г.Ф. Хохряков, Д.А. Шестаков и другие.

Труды названных и других современных авторов основывались на идеях, разработанных учеными дореволюционной России (М.Н. Гернет, С.К. Гогель, М.В. Духовской, В.В. Есипов, А.А. Жижиленко, А.Д. Киселев, А.О. Кистяковский, Н.Ф. Лучинский, С.В. Познышев, А.Н. Радищев, Н.С. Таганцев, А.Н. Трайнин, Н.И. Фалеев, И.Я. Фойницкий, М.П. Чубинский и др.), а также советскими и российскими учеными (З.А. Астемиров, Н.А. Беляев,

¹ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

² Послание Президента Российской Федерации // Российская газета. 2015. 4 декабря.

А.А. Герцензон, А.И. Зубков, И.И. Карпец, В.Н.Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.С. Михлин, И.С. Ной, Э.Ф. Побегайло и др.).

В советский период отечественной истории был выполнен ряд фундаментальных исследований докторского уровня: В.П. Артамонов (М.,1975), З.А. Астемиров (М.,1971), Н.А.Беляев (Л., 1963), В.А. Елеонский (М., 1987), М.А. Ефимов (М., 1966), А.И. Зубков (М.,1976), И.И. Карпец (Л., 1963), Л.Л. Кругликов (М., 1985), А.С. Михлин (М., 1974), И.С. Ной (М., 1963), В.И. Пинчук (М.,1980), И.А. Сперанский (М., 1975), Ф.Р. Сундуков (М., 1980) и др.

В современной России актуальность исследования проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний была обусловлена принятием в 1996 году Уголовного, в 1997 году - Уголовно-исполнительного и в 2001 году Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации. Проблемам назначения и исполнения уголовных наказаний было посвящено большое количество исследований диссертационного уровня, в числе которых следует отметить докторские диссертации И.М. Агзамова (М., 2014), Н.С. Артемьева (М., 1999), А.А. Арямова (СПб., 2004), Ф.М. Городинца (СПб., 2003), Д.С. Дядькина (М., 2009), В.А. Жабского (Рязань, 2011), В.И. Зубкова (Рязань, 2002), М.Ф. Костюка (М., 2000), Т.В. Непомнящей (Екатеринбург, 2010), В.Н. Орлова (М., 2015), О.В. Старкова (М., 1998), К.А. Сыча (Рязань, 2001) и др.

Общим и частным вопросам назначения и исполнения уголовных наказаний, социальной адаптации лиц, отбывших уголовное наказание, развитию восстановительного правосудия были посвящены кандидатские диссертации Ю.В. Кувалдиной (Самара, 2011), Л.А. Латышевой (Екатеринбург, 2015), В.П. Силкина (СПб., 2004), К.С. Суховарова (Рязань, 2014), К.С. Тумарова (Ставрополь, 2012), Р.Ф. Халилова (М.,2015), В.У. Ялунина (М.,2004).

Из числа зарубежных авторов вопросы кризиса уголовного наказания и возможных путей его преодоления исследовались учеными Германии (Х.-Й. Альбрехт, Х. Кури, Х. Мюллер-Дитц), скандинавских стран (И. Анденес, Н. Кристи, Т. Лаппи-Сеппала, Т. Матисен), США (Х. Зер, Э. Карри, М.Б. Робинсон, Л. Фридман), Великобритании (Дж. Уитман, Т. Фланаган), Канады (Р. Моррис), Франции (Б. Моннери, М. Фуко), Новой Зеландии (Дж. Конседин) и др.

Как в своей совокупности, так и в отдельности труды названных авторов содержат фундаментальные знания о теории и практике назначения и исполнения уголовных наказаний. В то же время быстро меняющийся мир, обуславливающий динамичность законодательства, в том числе и уголовного, ставит перед обществом новые задачи, решение которых требует глубоких исследований. В число таких задач входят и вопросы совершенствования уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства в целях обеспечения эффективности наказаний, их гуманизации, сокращения количества лиц, содержащихся в местах лишения свободы, развития альтернативных лишению свободы видов наказаний, медиации и восстановительного правосудия.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с назначением и исполнением уголовного наказания как меры государственного реагирования на преступление, а также закономерности, проявляющиеся в практике деятельности уполномоченных органов государственной власти по назначению и исполнению уголовных наказаний в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступления.

Предметом исследования являются практика назначения и исполнения наказаний в России и в зарубежных странах, социологические, криминологические, уголовно-правовые исследования, проведенные отечественными и зарубежными авторами в связи с назначением и исполнением уголовных наказаний, международно-правовые акты, Конституция Российской Федерации, уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное законодательство как действующее, так и в историческом аспекте, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, ведомственные нормативные акты, а также данные официальной статистики.

Целью исследования является разработка научно обоснованных предложений и рекомендаций по совершенствованию уголовного, уголовно-исполнительного законодательства и практики их применения, направленных на повышение их эффективности и снижение репрессивности.

Для достижения этой цели были поставлены и решены следующие исследовательские задачи:

- классификация уголовной политики для определения основных направлений ее совершенствования в сфере назначения и исполнения уголовных наказаний;
- установление этапов становления и развития уголовного наказания как института оптимизации социальной организации общества;
- криминологический анализ современной практики назначения и исполнения уголовных наказаний в России;
- анализ зарубежного законодательства и практики его применения в целях выявления и внедрения в отечественную практику передового опыта назначения и исполнения уголовных наказаний, а также медиации;
- выявление закономерностей, возникающих в практике назначения и исполнения уголовных наказаний, как связанных, так и не связанных с лишением свободы, в зарубежных странах;
- формулирование научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения в сфере назначения и исполнения уголовных наказаний, как связанных, так и не связанных с лишением свободы, в России;
- разработка предложений по дальнейшему развитию восстановительного правосудия и медиации.

Методологическую основу диссертационного исследования составил диалектический метод познания, а также комплекс общенаучных и частных методов познания. К общенаучным методам относятся исторический, логико-структурный, анализ и синтез, индукция и дедукция, системный ме-

тод. Например, при помощи логико-структурного метода обеспечивалась последовательность изложения текста работы, формирование эмпирического материала; метод анализа и синтеза позволил выявить многообразие проявления уголовной политики, сформулировать понятийный аппарат, а также выводы и предложения; методы дедукции и индукции проявились в обеспечении логики суждений, а также классификации уголовной и уголовно-исполнительной политик.

К частным методам исследования относятся сравнительно-правовой, статистический, системный, социологический, правового прогнозирования, математический и графический. Так, статистический метод применялся при сборе и анализе статистических данных; анкетирование и интервьюирование представлены выборочным изучением мнений сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы, лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, а также гражданских лиц; сравнительно-правовой метод позволил сопоставить теорию и практику назначения и исполнения уголовных наказаний в России и зарубежных странах. При помощи метода правового прогнозирования предпринята попытка установить возможные последствия внедрения сформулированных предложений. Математический метод позволил произвести вычисления различных показателей, а графический – обеспечить наглядность результатов эмпирического исследования.

Нормативно-правовая база диссертационного исследования включает в себя международно-правовые акты, Конституцию Российской Федерации, уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное законодательство России и зарубежных стран, федеральные конституционные законы, федеральные законы в исследуемой сфере, указы Президента Российской Федерации, нормативные акты Правительства Российской Федерации, других федеральных министерств и ведомств.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили фундаментальные труды отечественных ученых, таких, как Ю.М. Антонян, М.Н. Гернет, Я.И. Гилинский, В.Е. Квашиш, А.Ф. Кистяковский, В.Н. Кудрявцев, Н.А. Лопашенко, С.Ф. Милуков, А.С. Михлин, И.С. Ной, Р.А. Ромашов, В.И. Селиверстов, И.Я. Фойницкий, Д.А. Шестаков и др. Теоретическая основа исследования представлена также трудами зарубежных авторов, в том числе не переведенных на русский язык: Х-Й. Альбрехта, Ч. Беккария, Х. Зера, Э. Карри, Н. Кристи, Х. Кури, Т. Лаппи-Сеппала, Р. Моррис, М. Робинсона, Дж. Уитмана, М. Фуко.

Эмпирической основой диссертационного исследования послужил социологический опрос 320 человек, в том числе сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (110 чел.), лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы (100 чел.), гражданских лиц (50 чел.). Кроме того, в форме интервью были опрошены мировые судьи (35 чел.), преподаватели вузов по профилю исследования (25 чел.). Было проанализировано 150 приговоров, вынесенных судами Санкт-Петербурга и Ленинградской области в период с 2011 по 2015 годы, на предмет установления критериев применения на практике судами тех видов наказания, которые предусматривают/не

предусматривают лишение свободы, назначения условного осуждения, а также решения вопросов реституции. Эмпирическую основу исследования составили также данные официальной статистики.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке авторской концепции снижения репрессивности уголовного законодательства путем отказа от смертной казни, сокращения максимальных сроков лишения свободы, развития практики назначения альтернативных лишению свободы видов наказаний, медиации и восстановительного правосудия.

Научная новизна исследования проявляется также в том, что в нем впервые выявлены этапы становления и развития уголовного наказания как средства оптимизации социального устройства общества; произведена авторская классификация уголовной и пенитенциарной политики; обосновано положение о том, что наличие в Конституции России ч.2 ст.20 о смертной казни не обязывает государство предусматривать в своем законодательстве данный вид наказания, что определяет возможность исключения из УК РФ смертной казни как вида наказания; обоснованы и сформулированы предложения: а) по сокращению предельного срока лишения свободы до 15 лет; б) по сокращению количества составов преступлений, санкции которых предусматривают лишение свободы; в) по совершенствованию правовой регламентации условно-досрочного освобождения лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы; г) по введению в качестве эксперимента ссылки как вида дополнительного наказания.

Новизна исследования выражается и в том, что оно является первым исследованием, проведенным с учетом законодательной инициативы Верховного Суда России, выраженной в Постановлении от 31.07.2015 г. № 37, а также разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда России от 22.12.2015 № 58, в котором обобщена судебная практика назначения наказания.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В зависимости от целей и особенностей реализации уголовной политики в сфере назначения и исполнения уголовных наказаний следует выделить четыре этапа становления и развития наказания как средства социальной организации общества: 1) период частной мести (до XI в.); 2) период устрашения (до XVIII в.); 3) период исправления осужденных (XVIII-XX вв.); 4) период ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание (XX-XXI вв.).

2. Общей тенденцией уголовной политики развитых зарубежных стран в сфере назначения и исполнения уголовных наказаний является расширение применения мер, альтернативных лишению свободы. Это отвечает современным международным стандартам по защите прав человека и его достоинства, а также в значительной степени позволяет решить вопрос адаптации осужденных после отбытия наказания. Важнейшим и приоритетным направлением уголовной и пенитенциарной политики России на длительную перспективу должно быть совершенствование системы наказаний, не связанных с изоляцией от общества, расширение их перечня и практики назначения, развитие учреждений и органов, исполняющих наказания без изоляции от обще-

ства, а также назначение наказания с приоритетом возмещения ущерба потерпевшему.

3. Исключение из Конституции России положения о том, что смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания (ч. 2 ст. 20), предполагает сложную процедуру, регламентированную статьей 135 Основного закона. Однако названное конституционное положение не является препятствием для исключения из Уголовного кодекса России этого вида наказания, так как Конституция лишь допускает наличие, но не обязывает законодателя вводить или сохранить в законодательстве смертную казнь в качестве уголовного наказания.

4. С точки зрения общей превенции, увеличение сроков лишения свободы до 30 лет по совокупности преступлений и 35 лет по совокупности приговоров не имеет криминологического обоснования и не будет иметь значения для общего предупреждения. Сверхдлительные сроки лишения свободы имеют ограниченные возможности частной превенции, так как способны лишь изолировать лицо от общества, не оказывая при этом на него исправительного воздействия. Направление государственной уголовной политики, ориентированное на существенное сокращение как сроков лишения свободы, так и количества статей, которые предусматривают это наказание, должно быть приоритетным. Советская практика, предусматривавшая максимальный срок лишения свободы в виде 15 лет, за которым следовала высшая мера, была оптимальной. При наличии в УК РФ пожизненного лишения свободы такой максимальный срок лишения свободы является оправданным.

5. Большинство составов преступлений Особенной части УК РФ предусматривают наказание в виде лишения свободы на определенный срок (739 составов преступлений), пожизненное лишение свободы (19 составов) или смертную казнь (5 составов). Санкции 50 статей Особенной части предусматривают только наказания, не связанные с лишением свободы, если не считать арест, который не исполняется. Сокращение случаев применения лишения свободы может быть обеспечено путем исключения возможности его назначения за некоторые преступления небольшой и средней тяжести, в том числе преступления, совершенные по неосторожности (ст.ст. 137, 138, 148, 149, 157, 168, 212¹, 224, 231, 264¹ УК РФ).

6. Процесс накопления осужденных к пожизненному лишению свободы будет продолжаться и в определенный момент может достичь критической массы, требующей совершенствования уголовной политики в данной сфере. Возможное направление – это изменение условий условно-досрочного освобождения осужденных к пожизненному лишению свободы (ч. 5 ст. 79 УК РФ). Предлагается сократить срок фактического отбытия пожизненного лишения свободы, после которого возникает право на условно-досрочное освобождение, с 25 лет до 15 лет. Применение условно-досрочного освобождения к пожизненно лишенным свободы должно предусматривать поэтапный перевод осужденных из колоний особого режима с покамерным содержанием в колонию особого режима открытого типа, затем в исправительную колонию

строго режима, далее – в исправительную колонию общего режима, откуда и допустимо их досрочное освобождение. При положительном решении комиссии по условно-досрочному освобождению на основании мнения администрации учреждения, комплексной психолого-психиатрической экспертизы осужденный прикрепляется к органам Федеральной службы безопасности, пожизненно осуществляющим надзор за ним, в том числе с помощью технических средств контроля.

7. Вывод о необходимости возвращения к апробированной практике применения ссылки как дополнительного вида уголовного наказания, назначаемого за тяжкие и особо тяжкие преступления. На первоначальном этапе в качестве эксперимента ссылку предлагается применять в отношении лиц, условно-досрочно освободившихся от отбывания пожизненного лишения свободы, при котором их согласие на освобождение с условием пожизненного проживания в отдаленной местности должно быть дополнительным основанием для положительного решения вопроса об условно-досрочном освобождении.

В будущем, в случае оправдания эксперимента, применение ссылки следует практиковать за преступления террористической и экстремистской направленности (ст.ст. 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 282¹, 282², 282³ УК РФ), за некоторые преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (ст.ст. 228, 228¹, 229¹ УК РФ) в качестве дополнительного наказания после отбытия основного наказания.

8. Отсутствие в перечне обязанностей, возлагаемых на осужденных к ограничению свободы, возмещения ущерба потерпевшему является упущением, требующим устранения. В связи с этим предложено дополнить часть 1 статьи 53 УК РФ после слов «При этом суд возлагает на осужденного обязанность...» текстом следующего содержания:

«возместить потерпевшему ущерб, причиненный преступлением,», далее по тексту.

Требование возмещения вреда должно носить обязательный характер, что требует изложения последнего предложения части первой статьи 53 УК РФ в следующей редакции:

«Установление судом осужденному ограничений на изменение места жительства или пребывания без согласия указанного специализированного государственного органа, на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования, а также возложение обязанности возместить потерпевшему ущерб, причиненный преступлением, является обязательным».

9. Для отечественной практики исполнения штрафа и возмещения причиненного преступлением ущерба целесообразно заимствование опыта Нидерландов, где в Уголовном кодексе среди дополнительных видов наказаний предусмотрено обязательство выплатить сумму денег в пользу потерпевшего (ст. 36f). Сумма выплачивается государству, а затем незамедлительно передается потерпевшему. При этом если осужденному назначен штраф как основной вид наказания с обязательством возместить вред потерпевшему, то

платежи осужденного сначала должны быть использованы для возмещения ущерба жертве преступления и лишь во вторую очередь обращены в пользу государства. В России при назначении осужденному штрафа, если потерпевшим заявлен гражданский иск, следует ввести в практику суда одновременное указание доли в штрафе, которая будет идти на возмещение ущерба потерпевшему.

10. Для законодательного закрепления возможности проведения процедуры медиации в уголовно-правовых отношениях, а также для единообразного применения данной процедуры на всей территории России, а не только в отдельных ее субъектах часть 2 статьи 1 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» целесообразно дополнить текстом следующего содержания:

«а также к конфликтам, возникающим из уголовно-правовых отношений, с ограничениями, установленными федеральными законами».

Теоретическая значимость диссертационного исследования выразилась в том, что его результаты вносят определенный вклад в теорию уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии и расширяют информационную и теоретическую базу этих наук в части, касающейся решения проблем назначения и исполнения уголовных наказаний. Научно обоснованные выводы и предложения по совершенствованию теории и практики назначения и исполнения уголовных наказаний могут быть использованы в законотворчестве, в принятии новых или модернизации действующих ведомственных нормативных актов, определяющих порядок назначения и исполнения уголовных наказаний, а также могут быть основой для дальнейших теоретических разработок.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что изложенные в ней положения и выводы могут быть использованы:

- в законотворческой деятельности при совершенствовании уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в части назначения и исполнения уголовных наказаний;

- в деятельности Верховного Суда Российской Федерации при формулировании разъяснений по практике применения норм УК РФ, УПК РФ и УИК РФ о назначении и исполнении уголовных наказаний;

- в деятельности судов при назначении и изменении наказания, изменении категории преступления, изменении вида исправительного учреждения;

- в деятельности Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации при осуществлении функций исполнения уголовных наказаний;

- в деятельности органов прокуратуры Российской Федерации при осуществлении контрольно-надзорных функций за органами, исполняющими уголовные наказания, а также при выполнении функций поддержания обвинения в суде;

– в научно-исследовательской работе при проведении дальнейших разработок по теме исследования;

– в образовательном процессе при преподавании дисциплин «Уголовное право», «Криминология», «Уголовно-исполнительное право», а также «Уголовная статистика» и «Социология».

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования. Достоверность исследования обеспечивается использованием различных научных методов, опорой на теоретические труды по теме работы, обширной статистической базой, данными эмпирических исследований, апробацией основных выводов, изложением позиции автора в научных публикациях.

По теме диссертации опубликовано 18 научных статей, 4 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в перечень, утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Основные положения работы и выводы были изложены диссертантом в ряде выступлений на международных и всероссийских научных конференциях, в числе которых: Всероссийская научно-практическая конференция «Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития» (СПб., 26 октября 2012 г.); XLII научно-практическая конференция с международным участием «Неделя науки СПбГПУ» (СПб., 3 декабря 2013 г.); Межвузовская научно-практическая конференция «Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова» (СПб., 20 ноября 2013 г.); Межвузовский научно-практический Круглый стол «Актуальные проблемы науки и практики уголовного судопроизводства» (СПб., 29 ноября 2013 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовная политика и правоприменительная практика» (СПб., 31 октября 2014 г.); 19-ая университетская выставка научных достижений в рамках Дней науки Герценовского университета (СПб., 21-23 апреля 2015 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовная политика и правоприменительная практика» (СПб., 30 октября 2015 г.).

Рукопись диссертации обсуждалась и была одобрена на заседании кафедры уголовного права юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

Изложенные в диссертационном исследовании теоретические положения, выносимые на защиту, выводы и предложения внедрены в образовательный процесс Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена и используются при преподавании дисциплин «Криминология», «Уголовное право» и «Уголовно-исполнительное право».

Структура диссертационного исследования обусловлена целью и поставленными задачами. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его объект, предмет, цели и задачи, обозначается методологическая и эмпирическая основы и научная новизна работы, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечаются теоретическая и практическая значимость полученных результатов, содержатся сведения об их апробации и внедрении.

Глава первая «Назначение и исполнение наказания: понятие, история и современная практика» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе исследуется понятие «уголовная политика» и основные направления ее реализации в сфере назначения и исполнения уголовных наказаний.

Современное понимание уголовной политики в широком смысле слова включает в себя и политику уголовно-процессуальную, и пенитенциарную (уголовно-исполнительную). При признании того, что вместе они являются частью социальной политики государства, в научной литературе пенитенциарная политика рассматривается исключительно как политика исполнения уголовных наказаний, связанных с лишением свободы. Обосновывается, что это узкое понимание пенитенциарной политики, а понимание ее в широком смысле должно включать в себя политику исполнения уголовных наказаний, как связанных, так и не связанных с лишением свободы, обращения с осужденными, а также их социальной адаптации после отбытия наказания. Поэтому классификация пенитенциарной политики должна включать в себя два самостоятельных направления: исполнение наказаний, связанных и не связанных с лишением свободы. При этом оба направления включают в себя еще три: исполнение наказаний, связанных/не связанных с лишением свободы в отношении женщин; мужчин; несовершеннолетних.

Второй параграф «Возникновение, становление и развитие уголовного наказания как института оптимизации социальной организации общества» посвящен вопросам исторического становления института наказания как средства социальной оптимизации общества.

Отмечается, что в течение длительного периода существования человечества (вплоть до XI в.) наказание за поступки, которые современное уголовное право оценивает как преступления, заключалось в изгнании из социальной группы и в частной мести. По мере численного увеличения населения, частоты межгрупповых контактов, появления и усложнения орудий производства, разделения труда, появления частной собственности, усложнения общественных отношений (внутригрупповых и межгрупповых), определивших переход от одной общественно-экономической формации к другой, произошло постепенное вытеснение изгнания и частной (кровной) мести как видов реагирования на преступные проявления. На следующем этапе развития человечества (до XVIII в.) приоритет в регулировании общественных отношений отдается устрашению. Однако жесткие методы воздействия на преступников, изобретение изощренных орудий пыток и массовое их применение Святой инквизицией в течение почти 500 лет не

оказали на преступность сколь-нибудь серьезного воздействия. Публичные телесные наказания могли обеспечить цель общей превенции лишь в краткосрочной перспективе. Активное развитие промышленности, усиление государственных институтов породили потребность в дешевой рабочей силе для государственных нужд. Членовредительские наказания стали невыгодны государствам в том смысле, что искалеченный человек не только не мог быть полезным для общества, но и становился для него обузой. Значительно полезнее стало в качестве наказания за совершение преступления принуждать осужденного трудиться в интересах общества. Идеи о возможности исправления осужденного посредством общественно-полезного труда стали доминирующими в середине XVIII в. и обусловили законодательное закрепление исправления осужденного как цели уголовного наказания. В настоящее время в науке признается неспособность наказания достигать цели исправления осужденного (как впрочем и других заявленных целей). С середины XX в. научная мысль развивается в направлении необходимости и возможности ресоциализации (социальной адаптации) осужденных, развитию медиации и восстановительного правосудия. Далее делается вывод о том, что в своем становлении и развитии институт наказания прошел четыре этапа: 1) период частной мести (до XI в.); 2) период устрашения (до XVIII в.); 3) период исправления осужденных (XVIII-XX вв.); 4) период ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание (XX-XXI вв.). Дальнейшее развитие наказания будет идти в направлении расширения применения медиации, развития института реституции, увеличения случаев применения альтернативных лишению свободы наказаний, большего распространения технических средств контроля за осужденными на свободе и ресоциализации лиц, отбывших наказание.

В третьем параграфе *«Криминологический анализ современной практики назначения и исполнения уголовных наказаний в России»* анализируется практика назначения судами видов уголовных наказаний, которая показывает существенное доминирование лишения свободы над остальными видами наказаний. Так, в 2014 г. доля штрафов в структуре назначенных судами видов наказаний составила 15,7 %, обязательных работ – 9,8 %, исправительных работ – 10,5 %, ограничения свободы – 3,8 %, лишения свободы – 29,4 % (реально) и 27,8 % (условно). Это приводит к значительному ухудшению условий отбывания наказания в виде лишения свободы, а также понижению эффективности его исполнения. Анализ изменений российского уголовного законодательства позволил обнаружить устойчивую тенденцию ужесточения наказания и увеличения сроков лишения свободы. В частности, Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ были значительно ужесточены требования к условно-досрочному освобождению, условия замены неотбытой части наказания более мягким видом, отменено условное осуждение, а также увеличены сроки лишения свободы вплоть до пожизненного за некоторые составы преступлений (ст.ст. 131-135, 240, 241, 242¹ и 242² УК РФ). Аналогичным образом Федеральным законом от 01.03.2012 № 18-ФЗ было ужесточено наказание за отдельные виды преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. А Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ были по-

вышены максимальные сроки лишения свободы за отдельные виды преступлений экстремистской (террористической) направленности по совокупности преступлений до 30 лет, а по совокупности приговоров до 35 лет. За 19 лет существования действующего УК РФ количество статей, предусматривающих пожизненное лишение свободы, возросло с 5 до 19.

При общей направленности политики государства на увеличение сроков лишения свободы, закрепленных в УК РФ, на применение пожизненного лишения свободы, на сохранении в УК РФ смертной казни, на редкое назначение альтернативных наказаний поддерживается репрессивный уклон в политике назначения и исполнения уголовного наказания, а не ее провозглашенная либерализация.

Вторая глава «Криминологическая характеристика зарубежного опыта назначения и исполнения уголовных наказаний» содержит три параграфа.

В параграфе первом «Зарубежная практика назначения и исполнения наказаний, связанных с лишением свободы» раскрываются современные мировые тенденции политики в сфере назначения и исполнения лишения свободы. Обращение к международному опыту назначения и исполнения уголовных наказаний представляется особенно важным в эпоху глобализации и активного международного сотрудничества во всех сферах общественной жизни. Достижения в «наказательной» политике иностранных государств играют серьезную роль в определении направлений отечественной политики в данной сфере. Анализ практики применения наказания в виде лишения свободы в ряде зарубежных стран показывает, что в развитых странах лишение свободы воспринимается как крайняя и нежелательная мера реагирования на преступность, предпринимаются попытки по сокращению его использования как наиболее затратного и наименее эффективного с позиции исправления осужденных. В странах Европы преобладают непродолжительные сроки лишения свободы, поскольку криминологические, психологические исследования установили неблагоприятные последствия для лиц, отбывающих лишение свободы, в особенности длительные сроки. Поэтому, по состоянию на сентябрь 2013 года, в Германии на срок до 3 лет были приговорены 63,5 % осужденных. В Дании к этому же сроку были приговорены 65% всех осужденных, в Финляндии – 49,1 % осужденных, в Нидерландах – 67,2 %, в Норвегии – 66 %, во Франции – 66,9 %, в Швейцарии – 58,4 %. Отдельному анализу подвергнута современная политика в сфере назначения и исполнения уголовных наказаний США, которые занимают лидирующие места по общему количеству лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях (2 217 000 чел.), а также по их уровню (698 на 100 тыс. населения). Только лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, в США в 2012 г. было 159 520 человек. Сделан вывод о том, что «наказательная» политика США в сравнении с европейской практикой не является рациональной и криминологически обоснованной. Чрезмерная карательность приводит к значительным финансовым затратам, высокому уровню рецидива и низкой эффективности исполнения лишения свободы.

Во втором параграфе исследуется опыт зарубежных стран по назначению и исполнению альтернативных лишению свободы наказаний. Отмечается, что для зарубежных стран характерна развитая и гармоничная система наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества (штраф, институты probation, условное освобождение от наказания, общественные работы). Статистика назначения уголовных наказаний зарубежных стран показывает, что альтернативные санкции являются наиболее часто применяемыми судами наказаниями с тенденцией расширения возможностей их применения. Например, в Шотландии в 2009-2010 гг. большинству осужденных было назначено наказание в виде штрафа – 60 %, около 15 % осужденным было назначено наказание в виде тюремного заключения, а 16 % – общественные работы. Все остальные осужденные (около 9 %) получили предупреждение. В Финляндии штраф является типичным наказанием, назначаемым за большинство преступлений средней тяжести, таких, как кража, незаконное проникновение в помещение, нападение (assault), который назначается в 60% всех случаев, рассматриваемых судами. В Великобритании доля штрафов в назначенных судами наказаниях в 2015 г. составила 72 %. К общественным работам были привлечены 9 % (12 638 человек). Условное осуждение к лишению свободы (suspended sentence) было назначено 5 % осужденных. Таким образом, доля лиц, к которым были применены меры, не связанные с изоляцией от общества, составила 86 %.

В связи с применением альтернатив лишению свободы все большее внимание обращается на их компенсационный характер, то есть возможность возмещения причиненного ущерба.

В третьем параграфе *«Отношение к смертной казни как к исключительной мере уголовного наказания в зарубежных странах и в России»* исследуются современные тенденции политики в отношении применения смертной казни. После Второй мировой войны уголовная политика большинства государств получает направленность на исключение из законодательства данного вида наказания, сокращение видов преступлений, за которые возможно применение смертной казни, и как следствие, сокращение количества исполненных смертных приговоров. Европейский регион наиболее последователен в политике отказа от смертной казни, в настоящее время казни исполняются лишь в Белоруссии. На путь отмены или существенного ограничения применения данного наказания встали некоторые государства Азии и Африки. Однако развитие в данном направлении не является повсеместным и не носит системного характера. Такое наказание сохраняется в законодательстве 58 стран, среди них США, Китай, Саудовская Аравия, Иран, Ирак, Нигерия, Пакистан, Индия, Япония и др.

В начале XXI в. Россия до сих пор не приняла окончательного решения по вопросу смертной казни. Диссертантом исследуются правовые основы для принятия решения об исключении из УК РФ смертной казни как вида наказания. Отмечается, что в научных исследованиях должно поддерживаться решение государства не применять смертную казнь и обеспечиваться соответствующая идейная платформа для полного изъятия этой меры наказания

из национального законодательства. В настоящее время конституционное положение о возможности установления федеральным законом смертной казни в качестве исключительной меры наказания впредь до ее отмены (ч. 2 ст. 20 Конституции России) не должно пониматься как обязанность государства предусмотреть это наказание в отечественном уголовном законодательстве. Соответственно, это конституционное положение не является препятствием для изъятия смертной казни из законодательства России. Исключение смертной казни из перечня наказаний благоприятно скажется на дальнейшей гуманизации уголовного законодательства. Кроме того, наличие в Уголовном кодексе России наказаний, которые не исполняются, каковыми являются арест и принудительные работы, дискредитирует государственную уголовную политику.

Третья глава «Основные направления совершенствования практики назначения и исполнения уголовных наказаний» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Совершенствование практики назначения и исполнения уголовных наказаний, связанных с лишением свободы» указывается, что России нужно отказаться от вектора усиления уголовной репрессии, увеличения сроков лишения свободы и от необоснованной жесткости условий отбывания пожизненного лишения свободы. Сверхдлительные сроки лишения свободы имеют ограниченные возможности частной превенции, так как способны лишь изолировать лицо от общества, не оказывая при этом на него исправительного воздействия. Направление государственной уголовной политики, ориентированное на существенное сокращение как сроков лишения свободы, так и составов преступлений, которые предусматривают это наказание, должно быть приоритетным. Желательным является возвращение к советской практике максимального срока лишения свободы в 15 лет. При наличии пожизненного лишения свободы такой срок является оправданным. Процесс постепенного накопления осужденных к пожизненному лишению свободы требует изменения уголовной политики в данной сфере. Наиболее предпочтительным направлением является изменение условий условно-досрочного освобождения осужденных к пожизненному лишению свободы (ч. 5 ст. 79 УК РФ), предполагающих сокращение срока фактического отбывания пожизненного лишения свободы, после которого возникает право на условно-досрочное освобождение, а также поэтапный перевод осужденных в исправительную колонию строгого, затем общего режима, откуда и возможно досрочное освобождение.

Приводятся аргументы о необходимости сокращения статей Особенной части УК РФ, санкции которых предусматривают лишение свободы. России нужно избавиться от культа лишения свободы, выражающегося в чрезмерном увлечении этой мерой органами уголовной юстиции и судом как на стадии предварительного расследования, так и на судебной стадии, и, как результат, в окончательном решении суда. Выявлена корреляционная зависимость назначения наказания в виде реального лишения свободы с применением меры пресечения в виде содержания под стражей (ст. 108 УПК РФ). На практи-

ке уголовная политика применения альтернативных лишению свободы наказаний поставлена в зависимость от уголовно-процессуальной политики применения мер пресечения. Применение к подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу во многом предопределяет дальнейший выбор судом наказания в пользу лишения свободы, что требует изменения политики применения меры пресечения в виде содержания под стражей.

Обосновывается, что действенной и эффективной могла бы быть ссылка, которая давно известна отечественному уголовному праву и апробирована. В качестве эксперимента ссылку предложено применять в отношении лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания пожизненного лишения свободы. При этом согласие на пожизненное проживание в отдаленной местности должно быть дополнительным условием досрочного освобождения. В дальнейшем применение ссылки следует расширить, включив ее в качестве дополнительного наказания в санкции таких составов преступлений, как, например, преступления террористической и экстремистской направленности (ст.ст. 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 282¹, 282², 282³ УК РФ) и некоторые преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (ст.228, 228¹, 229¹ УК РФ).

В параграфе втором «Совершенствование практики назначения и исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы» обосновывается, что применение наказаний, альтернативных лишению свободы, позволяет, во-первых, снизить численность лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а соответственно, улучшить условия их содержания и повысить эффективность исполнения наказания в виде лишения свободы. Во-вторых, в конкретном случае менее жесткое уголовно-правовое воздействие на лицо, совершившее преступление, сводит к минимуму риск его десоциализации. В-третьих, применение таких наказаний способствует экономии бюджетных средств, а в случаях применения штрафа, исправительных работ, ограничения по военной службе, принудительных работ – производит отчисления в государственную казну.

Указывается на необходимость повышения карательного потенциала некоторых альтернативных уголовных наказаний, а также большего учета интересов потерпевших. Этому будет способствовать включение в обязанности, возлагаемые на осужденных к ограничению свободы (ст. 53 УК РФ), возмещения ущерба потерпевшему. Полезным для России может быть опыт Нидерландов, где в Уголовном кодексе среди дополнительных видов наказаний предусмотрено обязательство выплатить сумму денег в пользу потерпевшего (ст. 36f). Сумма выплачивается государству, а затем незамедлительно передается потерпевшему. При этом, если осужденному назначен также штраф как основной вид наказания, платежи осужденного сначала направляются на возмещение ущерба потерпевшему от преступления и лишь затем в пользу государства. Этот опыт интересен тем, что при назначении осужденному штрафа судом одновременно указывается та его доля, которая будет идти для возмещения ущерба потерпевшему.

Для повышения эффективности реализации штрафа, назначенного за преступления коррупционной направленности и исчисляемого исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки (поскольку именно за такие преступления возможна замена штрафа лишением свободы), перспективным видится заимствование практики исполнения штрафа в европейских странах, например, опыта Финляндии, где при назначении наказания в виде штрафа суд одновременно определяет срок лишения свободы, который должен отбыть осужденный, если сумма штрафа, назначенная приговором суда, не будет им надлежащим образом уплачена. Такое предписание в приговоре суда будет являться серьезным стимулом для осужденного к своевременной уплате назначенной суммы штрафа в установленный срок.

В третьем параграфе *«Развитие восстановительного правосудия как рациональная цель уголовной политики»* автор приходит к выводу, что уголовное законодательство должно максимально учитывать интересы потерпевшего от преступления. Значительный ресурс в либерализации уголовной политики государства заложен в институте медиации. Отмечается, что восстановительные процедуры способны минимизировать негативные последствия применения уголовно-правовых санкций. В результате применения такого подхода к реагированию на преступное поведение в отправлении правосудия оказываются задействованы обе стороны уголовно-правового конфликта: и потерпевший, и лицо, признанное виновным в совершении преступления.

Однако этот ресурс остается практически не востребованным, так как Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» не предусматривает возможности проведения процедуры медиации в уголовно-правовых отношениях. Инициативы регионов по внедрению процедуры медиации в уголовные правоотношения заслуживают поддержку, однако, тот факт, что действие указанного Федерального закона не распространяется на уголовно-правовые отношения, приводит к тому, что фактически ставится под сомнение законность деятельности на местах и эксперименты по примирению. Это требует внесения в названный закон дополнений, что позволит расширить сферу отношений, регулируемых им, обеспечить единообразие применения данной процедуры на всей территории России, а не только в отдельных ее субъектах. На стадии судебного разбирательства медиация может послужить основанием для прекращения уголовного дела (ст. 76 УК РФ). Если же освобождение от уголовной ответственности невозможно в силу положений ст. 76 УК РФ (например, если совершено тяжкое преступление, или если лицо ранее совершало преступление), суд обязан изменить категорию преступления на менее тяжкую. Возложение на суд обязанности снижать категорию совершенного тяжкого преступления на одну ступень и прекращать уголовное дело о тяжком преступлении в случае примирения с потерпевшим и заглаживания вреда будет способствовать дальнейшему развитию института медиации.

В заключении делается вывод о том, что уголовная политика России

должна соответствовать общей тенденции современной уголовной политики развитых зарубежных стран в сфере назначения и исполнения уголовных наказаний, предполагающей уменьшение как сроков, так и случаев применения лишения свободы, расширение применения мер, альтернативных лишению свободы, а также назначение наказания с приоритетом возмещения ущерба потерпевшему. Это отвечает современным международным требованиям по защите прав человека и его достоинства, а также в значительной степени позволяет решить вопрос адаптации осужденных после отбытия наказания.

В приложениях приводятся бланки опроса сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

Основные выводы и содержание диссертации отражены в следующих публикациях общим объемом 7,0 п.л.:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Дикаева М.С. Оптимизация назначения и исполнения уголовных наказаний в России / М.С. Дикаева // Российский ежегодник уголовного права. – 2013. – № 7. – С. 59-73. - 1,1 п.л.;
2. Дикаева М.С. Примирение как возможность избежать уголовное наказание / М.С. Дикаева // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. – 2014. – № 2 (33). – С.41-44. - 0,4 п.л.;
3. Дикаева М.С. Уголовная и пенитенциарная политика достижения целей назначения и исполнения уголовного наказания / М.С. Дикаева // Общество и право. – 2015 – № 4 (54). – С. 129-133. - 0,6 п.л.;
4. Дикаева М.С. Об уголовной политике назначения наказания в виде лишения свободы / М.С. Дикаева // Юридическая мысль. – 2016. – № 1. – С. 92-97. - 0,7 п.л.;

Научные статьи, опубликованные в иных научных журналах и изданиях:

5. Дикаева М.С. Некоторые положения Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ / М.С. Дикаева // Медиация: становление и развитие (российский и зарубежный опыт): материалы Всероссийской научно-практической конференции «Герценовские чтения – 2011». – СПб.: «Ай-синг», 2011. – С.70-72. - 0.2 п.л.;
6. Дикаева М.С. Кризис уголовного наказания и Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ / М.С. Дикаева // Уголовный закон в развитии: сб. науч. статей / Под ред. доктора юридических наук, профессора В.И. Тюнина. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – С. 22-28. - 0.4 п.л.;
7. Дикаева М.С. Эвтаназия: квалификация и назначение наказания в мировой практике / М.С. Дикаева // Отечественная история 1812 года: право, судьбы,

- история (к 200-летию Отечественной войны 1812 года): сборник статей XII международной межвузовской научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012. – С.187-190. - 0,2 п.л.;
8. **Дикаева М.С.** Принудительные работы и ограничение свободы как новый вид уголовного наказания / М.С. Дикаева // Актуальные проблемы права и гражданско-правового образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – СПб.: Айсинг, 2012. – С.40-43. - 0,2 п.л.;
 9. **Дикаева М.С.** Криминальная субкультура в местах лишения свободы как проблема эффективного исполнения наказания / М.С. Дикаева // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти проф. С.Ф.Кравцова. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2013. – С.94-98. -0,3 п.л.;
 10. **Дикаева М.С.** Развитие института медиации в Российской Федерации / М.С. Дикаева // Актуальные проблемы теории права и гражданско-правового образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции 2013.– СПб.: Айсинг, 2013. – С.52-55. - 0,3 п.л.;
 11. **Дикаев С.У., Дикаева М.С.** Об уголовной и уголовно-процессуальной политике России / С.У. Дикаев, М.С. Дикаева // Актуальные проблемы науки и практики уголовного судопроизводства: материалы межвузовского научно-практического круглого стола. Санкт-Петербург, 29 ноября 2013 года. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2013. – С. 57-63. - 0,5 п.л.;
 12. **Дикаева М.С.** Возможности медиации в регулировании уголовно-правовых отношений / М.С. Дикаева // Уголовный закон России: пути развития и проблемы применения: сб. науч. статей / под ред. В.И.Тюнина. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. – С. 57-60. - 0,3 п.л.;
 13. **Гишинский Я.И., Дикаева М.С.** Применение уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы: настоящее и будущее / Я.И. Гишинский, М.С. Дикаева // Неделя науки СПбГПУ: материалы научно-практической конференции с международным участием. Институт гуманитарного образования СПбГПУ. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. – С. 200-202. - 0,2 п.л.;
 14. **Дикаева М.С.** Основные направления пенитенциарной политики современной России / М.С. Дикаева // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. статей. – СПб.: Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2014. – С.91-93. - 0,3 п.л.;
 15. **Дикаева М.С.** Современные тенденции европейской пенитенциарной политики / М.С. Дикаева // Право в современном мире: вопросы теории, истории и практики: сб. науч. статей. – СПб., 2015. – С. 189-192. - 0,4 п.л.;
 16. **Дикаева М.С.** Пенитенциарная политика как часть уголовной политики государства / М.С. Дикаева // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. статей. – СПб.: ИД «Петрополис», 2015. – С. 352-357. - 0,3 п.л.;
 17. **Дикаева М.С.** Назначение и исполнение пожизненного лишения свободы в России и зарубежных странах / М.С. Дикаева // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. — 2015. - № 3 (38). – С.90-94. - 0,5 п.л.;

18. **Дикаева М.С.** Неэффективность наказания как проявление его «кризиса»: основные причины / М.С. Дикаева // Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года: концептуальные основы и историческое значение (к 170-летию со дня принятия): материалы междунар. научн.-практич. конференции. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т; Просвещение-Юг, 2016. – С. 573-577. - 0,4 п.л.